

В старой мечети звенел пепел

Sopor Aeternus & The Ensemble Of Shadows - Beautiful

Леон долго копался в мусоре в поисках нужной детали. Его строгое, починенное умелыми руками тело трепетало от предвкушения. Мать говорила, что у тела огромный потенциал, а у тела Леона тем более.

Леон родился в эпоху рассвета Пепельной Чумы. Чёрные Слоники вырезали всех, кого находили. Потому что верили идее о том, что запасы провизии на Архипелаге закончатся через несколько месяцев, и начали операцию «Присвоение». Мать так боялась за Леона, что истощила себя и в один туманный вечер надорвалась. Она упала без чувств на потрескавшиеся каменные плиты мечети, в которой они втроем скрывались – мать, отец и Леон. Как назло, отец был с послами Экспедиции. Они искали плодородные земли для корнеплодов и не успели узнать о том, что Верх решил, что надежды нет. И не успели узнать, что Верх объявил Экспедицию незаконным захватом территорий. Повезло, что послы возвращались тем же вечером. Отец нашёл жену и сына искромсанными Чёрными Слониками на пороге мечети. С неба падал пепел.

Не понятно, на чём держались их жизни, пока послы в крови и пепле бежали к био-медикам, неся на руках двух вывернутых наизнанку людей, женщину и младенца. Био-медики при виде тел в испуге и изумлении схватились за механические сердца. На телах было столько следов не знающей жалости жестокости, что седели волосы. В общем, проведя множество часов за операцией по пересадке всего, что можно, био-медики получили результат, превзошедший все мыслимые ожидания. Латали их они так, как старались бы для собственных детей. Мать и сын были безупречны. И живы.

Леон нашёл классный и непонятный жестяной кружок.

- Грей! Иди с-з-зюда, мал-ш-шьчик, - юноша время от времени звенел и шипел механизмами, когда разговаривал, - Грей, пос-з-змотри, что я наш-ш-шёл!

Пёс, копавшийся в соседней куче, медленно поднялся, пошевелил антеннами на голове и посмотрел вокруг. Послушав жужжащие шумы вокруг, успокоился, выдохнул пепел из ноздрей и подошёл к Леону. Он внимательно осмотрел находку, понюхал и посмотрел на мальчика.

- З-з-здоровс-з-зки, правда? Папе покажем?

Пёс фыркнул, взял кружок в пасть и пошёл в сторону дома. Леон поднялся и, позвякивая коленями, пошёл за ним.

В мечети мать уже накрывала на стол. Отец жарил на примусе оленину с кабачками и помидорами. Было тепло и пепел приятно пах дымом, поднимаясь и кружась в воздухе. Грей пропустил вперёд мальчика, осмотрел улицу и зашёл в мечеть. Леон установил задвижку на ворота и забрал у пса находку.

- Папа! С-з-змотри, что мы наш-ш-шли! – закричал Леон, протягивая отцу кружок.

- Какая интересная вещь, - отвлекся от приготовления ужина отец и взял кружок в руки.

- Что это, папа?

- Хм, - задумчиво оглядел предмет отец, - Думаю, это что-то очень старое. А может, не очень.

Мать замерла с поднятой тарелкой в руках. Такой у неё был баг. Иногда она замирала. Сколько мог длиться баг, было неясно, как поправить - тоже. Отец и сын повернули головы в её сторону, одну короткостриженую, седую, вторую лысую.

- Какая у тебя красивая мама! - с улыбкой сказал отец, любясь своей женой, чьё тело сверкало, потому что почти полностью было покрыто алюминиевой телесной тканью. Леон повернулся и посмотрел на неё. Пепел медленно покрывал её замершее тело. Леон посмотрел на неё, потом перевёл

взгляд на отца и увидел, что тот тоже замер. Мать поставила тарелку на стол, отец вернулся к приготовлению обеда и вернул жестяной кружок сыну.

- Я поставлю его тебе на спину за рёбрами. Чтобы ты всегда знал, что мы с мамой за твоей спиной. И всегда помнил, что мы защитим тебя, чтобы не случилось.

- Я з-з-знаю это, папа, - улыбнулся Леон и коснулся шва на щеке, которую пару лет назад отец зашил сам, впопыхах, в темноте, загоразивая сына плащом от рыщущей свиты Чёрных Слоников. Отец не рассказывал об этой ночи, а Леон почти её не помнил.

Леону уже четырнадцать раз переделывали телесную ткань и добавляли механизмы. Он рос, а тело росло не всё. Забот у био-медиков было с ним не мало. Грею тоже кое-что поставили, кое-что убрали. Он был теперь соткан из такого количества частей, что Леон не мог пересчитать их сам. Правда, Грею не очень нравилась забава мальчика со счётом, потому пёс просто ложился на пол и недовольно ворчал.

Мать всё чаще замирала и всё дольше оставалась в таком состоянии. Отец подолгу смотрел на неё, скрестив руки и подперев ими голову. Он худел и стал редко бриться. Он однажды сказал Леону, что боится, что мать так и останется стоять, всю её покроет пепел и тогда он зазвенит на ней, как колокольчик.

- Как кол-л-локольчик? – переспросил юноша отца.

- Когда ещё не наступила эпоха Пепельной Чумы и материк ещё не назывался Архипелагом, твоя мать работала в оркестре. Её роль была скромной - вторая скрипка. Но ты бы слышал, сынок, как она играла! Будто стихали все звуки на земле. И только где-то далеко-далеко, может быть в раю, звенели золотые колокольчики.

- Что такое рай? – спросил Леон.

- Это то место, куда попадём мы с мамой, когда ты ещё немного подрастёшь. Прекрасное место! Там нет Чёрных Слоников, нет пепла. Наша мечеть там совсем другая – чистая, крыша целая. У мамы нет бага, а на небе видно солнышко.

- С-з-золнышко? Что это такое?

Отец вздохнул. Мать шевельнулась и замерла снова. Отец вздрогнул, поднялся на ноги и побрёл к ней. Он посмотрел в её лицо, смахнул успевший там приютиться пепел, и дрожащей рукой коснулся её щеки. Что-то внутри фигуры матери щёлкнуло. Глаза отца расширились.

- Папа? – испуганно спросил Леон.

Отец смотрел в глаза жены. Радужка сужалась и высыхала. Отец обнял тело.

- Папа? Что с-з-злучилось? – закричал Леон.

- Всё в порядке, сынок. Помни, что мы тебя очень любим. И всегда будем любить.

Грей громко залаял на дверь, прямо за ней раздался лязг и визг. Леон обернулся, автоматически схватил сумку с заранее сложенными вещами.

- Папа! Чёрные! С-з-зкорее, бежим! Папа! – Леон со слезами на глазах звал отца, но тот не шевелился, - Папа! Пожалуйста! Мама!

Грей схватил Леона за ногу и с силой потянул в сторону заднего выхода. Леон сорвался с места и, звеня и гремя коленями, побежал прочь из мечети. Перед тем, как выбежать на улицу, он обернулся. Отец и мать стояли неподвижно. Пепел полностью покрыл их тела. На мгновение шум за дверью смолк и Леон услышал звон пепла. Он звенел, как золотые колокольчики где-то вдали. Дверь рухнула, взметнув весь пепел в мечети в вихрь. Леон сделал шаг. И исчез в безлюдной горячей зиме Архипелага.

2020